

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2025-66-6-60-86

М.И. Бабюк

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПРАВДА» В 1920-е ГОДЫ

M.I. Babyuk

ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE PRAVDA PUBLISHING HOUSE IN THE 1920s

Аннотация. Несмотря на длительную историю исследований советских средств массовой информации, вопросы их хозяйственного развития изучены мало. Тема финансирования и экономики СМИ практически не разрабатывалась в отечественной науке в советский период и почти не вызывает интереса сегодня. Однако исследование этого вопроса, основанное на введении в оборот архивных данных, позволяет открыть новые интересные стороны функционирования советской политической и идеологической систем. В статье рассматриваются особенности хозяйственного развития крупнейшего партийного издательства «Правда» в 1920-х гг. Советская система печати за это десятилетие прошла путь от экстраординарного существования в условиях военного коммунизма до становления плановых начал своего экономического функционирования. Причем значительную часть этого периода она осуществляла свою хозяйственную деятельность на принципах, порожденных новой экономической политикой. Издательство «Правда», несмотря на свой особый политический статус, также функционировало в частично рыночных условиях. Хозяйственными задачами издательства в 1920-е гг. были оптимизация производственных процессов, достижение самоокупаемости и выпуск широкой номенклатуры печатной продукции с минимальным привлечением государственных ресурсов. Коллектив издательства в целом справлялся с этой задачей. К концу 1920-х гг. «Правда» превратилась в крупное полифункциональное предприятие, выпускавшее 4 газеты, 9 журналов и некоторый объем непе-

Бабюк Максим Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

Babyuk Maksim Ivanovich, PhD Candidate in Philosophy, Associate Professor, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University

mbabyuk@yandex.ru

ORCID: 0009-0007-1766-3483

риодической печати. Общий разовый тираж в 1929 г. превышал 1 миллион экземпляров периодики. Однако хозяйственное развитие «Правды» в течение 1920-х гг. сталкивалось с целым рядом объективных и субъективных сложностей. Это существенный дефицит ресурсов, кадров, инфраструктурных и производственных мощностей. Организация системы труда на предприятии была далека от оптимальной, а политические задачи, которые ставились перед ним партией, приводили к росту издержек. Тем не менее, в течение 1920-х гг. издательство «Правда» выглядело одним из наиболее эффективных советских предприятий печати. Впрочем, такая эффективность была во многом связана с его привилегированным хозяйственным положением.

Ключевые слова: советская печать, издательство «Правда», газета «Беднота», новая экономическая политика, хозрасчет, Н.И. Бухарин.

Abstract. Despite the extensive scholarship devoted to the Soviet mass media, their economic development remains comparatively understudied. Questions of media finance and economics were scarcely explored in Soviet scholarship and have attracted little sustained attention since. Yet an examination of this subject, especially on the basis of archival materials newly brought into scholarly use, makes it possible to illuminate previously overlooked aspects of the functioning of the Soviet political and ideological system. This article examines the economic development of *Pravda*, the largest party publishing house, in the 1920s. Over the course of that decade, the Soviet press system evolved from the extraordinary conditions of War Communism toward the establishment of planned principles of economic management. For a substantial part of this period, however, its economic activity continued to operate according to principles shaped by the specific circumstances of the New Economic Policy. Despite its special political status, the *Pravda* publishing house likewise functioned within a partially market environment. In the 1920s, the publishing house's principal economic objectives were the rationalization of production processes, the achievement of financial self-sufficiency, and the publication of a broad range of printed materials with minimal reliance on state resources. On the whole, its staff proved capable of meeting these challenges. By the end of the 1920s *Pravda* had become a large multifunctional enterprise producing four newspapers, nine journals, and a substantial volume of nonperiodical publications. In 1929, the total single-run circulation of its periodicals exceeded one million copies. At the same time, *Pravda*'s economic development in the 1920s was constrained by a range of objective and subjective difficulties — acute shortages of resources, personnel, infrastructure, and production capacity. The organization of labor within the enterprise was far from optimal, while the political tasks assigned to it by the party contributed to rising costs. Nevertheless, throughout the 1920s *Pravda* stood out as one of the most efficient Soviet publishing enterprises. This efficiency, however, stemmed also from its privileged economic position.

Keywords: soviet press, *Pravda* publishing house, *Bednota* newspaper, New Economic Policy, *khozraschet*, N.I. Bukharin.

Введение

Газета «Правда» и выросшее вокруг нее одно из крупнейших советских издательств несомненно относятся к одним из наиболее значимых явлений отечественной медиасистемы в XX в. Продукция издательства расходилась крупнейшими в мире тиражами, а публиковавшийся контент был важнейшим направляющим и регулятивным инструментом как внутренней, так и внешней политики СССР на протяжении многих лет. При этом функционал издательства «Правда» неоднократно становился объектом исследований. В частности, различные аспекты его деятельности находились в фокусе внимания отечественных авторов¹ в самые различные исторические периоды. Неоднократно «Правда» становилась объектом для анализа и за рубежом².

Вместе с тем, сложно говорить о том, что деятельность издательства «Правда» изучена в достаточной степени. Исследования советского периода носили политически ангажированный характер, а первоисточники по теме для большинства авторов долгие годы были недоступны. В постсоветский же период фактическая ликвидация издательства и критическое отношение к советскому медийному прошлому также не способствовали росту интереса к объекту. Следствием этого является парадоксальная недосказанность в отношении предприятия, долгое время игравшего колоссальную роль как в отечественной, так и мировой истории.

В современных условиях, когда исследователям вполне доступно большинство архивных источников, а проблематика утратила свою идеологическую остроту, появляется и возможность, и необходимость переосмысления опыта функционирования «Правды». Работа эта, учитывая характер объекта, требует большого объема исследований и решения целого ряда проблем. Одной из них являются хозяйственные аспекты функционирования «Правды». В данной работе будет предпринята попытка характеристики экономической модели издательства в условиях 1920-х гг., когда «Правда» только превращалась в важнейший издательский центр Советского Союза.

¹ Логинов В.Т. Ленинская «Правда». 1912–1914 гг. М., 1972; Газете «Правда» 75 лет / Вступ. ст. В.Г. Афанасьева. М., 1987; «Правда» и Великий Октябрь / Сост. В.В. Трушков. М., 2017; и др.

² Poppel L. The Rhetoric of Pravda Editorials: A Diachronic Study of a Political Genre. Stockholm, 2007; White D.J. The First Pravda and the Russian Marxist Tradition // Soviet Studies Vol. 26. No. 2. P. 181–204; и др.

Обзор историографии и источников

В силу особого положения «Правды» в политической и информационной системе советского государства формально ее историю нельзя назвать неисследованной. Развитию газеты, а также одноименного издательства еще в советское время было посвящено огромное количество различных работ. И в постсоветский период, пусть и в небольшом объеме, издательство «Правда» также оказывалось в фокусе внимания исследователей. Сотни наименований как научных, так и публицистических материалов, казалось бы, не оставляют пространства для дополнительного изучения. Однако даже краткий анализ существующего массива исследований по «Правде», показывает, что тема далека от раскрытия. Доступные на сегодняшний день работы можно условно разделить на несколько качественно различных групп, каждая из которых существенно ограничена теми задачами, которые решали их авторы.

К первой группе можно отнести труды прикладного характера, формировавшиеся в 1920–1940-е гг. и посвященные анализу различных практических аспектов функционирования издательства³. Такого рода работы были достаточно характерны для периода становления советской системы СМИ, когда многие ее недостатки, такие как нехватка квалифицированных кадров, материальных ресурсов, правил работы и т.п., власти пытались компенсировать созданием множественных методических материалов, способных быть инструментом для помощи в организации работы редакций и издательств. Ценность данных изданий в том, что здесь, несмотря на идеологические рамки, анализировались как многие недостатки, так и особенности работы «Правды» и других современных органов печати.

Гораздо более многочисленную, но зачастую менее информативную группу составили исследования о «Правде», появившиеся во второй половине XX в. Условно эту группу можно назвать «юбилейной». Качественные ее характеристики определялись тем, что по мере догматизации культуры коммуникации в советской политической системе образ «Правды» стал почти таким же важным элементом советского идеологического нарратива, как образы В.И. Ленина или К. Маркса. Поэтому в 1950–1980-е гг. в СССР было выпущено множество работ, посвященных этой газете и одновременно связы-

³ Технические правила прохождения в производстве газеты «Правда». М., 1939; «Правда», газета (Москва). Уполномоченным по связи с «Правдой»: Материалы доклада о «Правде». М., 1929; Руководящий материал по партийной работе. Вып. 2. (Передовые статьи газеты «Правда» по организационно-партийным и хозяйственным вопросам) Сборник передовых статей газеты «Правда». Магадан, 1940; и др.

вающих ее с различными областями советской жизни. Особенно заметной была такая публикационная активность в юбилейные для издательства годы. Так, в 1962 г., в связи с пятидесятилетием основания «Правды», в СССР вышли десятки изданий, посвященных самым разным аспектам ее работы⁴. «Урожайными» для формирования историографии «Правды» были также 1967, 1972 и другие юбилейные годы⁵. Проблемой этой группы работ было либо фокусирование на хрестоматийных материалах «Правды» (сборники статей), либо некритические, идеологически и номенклатурно значимые обзоры, зачастую слабо связанные с реальной деятельностью издательства. В этих работах было, тем не менее, много актуальных фактов, данных, воспоминаний. Однако к этому времени сформировалась каноническая версия истории партии, и развитие «Правды» подавалось с оглядкой на существовавшие доминанты.

Распад Советского Союза фактически похоронил не только само издательство «Правда» в его первоначальном виде, но и свел к минимуму интерес исследователей к проблемам его развития. Газета «Правда» продолжала регулярно упоминаться в различных работах, однако чаще всего в контексте изучения «тоталитарного прошлого». Широкий интерес к истории «Правды», причем к ее хозяйственному аспекту, проявился в контексте дискуссии о возможном финансировании партии большевиков германскими властями. Анализ финансов «Правды» в период 1917 г. предпринимался рядом авторов с целью выяснения источников ее денежных средств в дооктябрьский период⁶. В остальном же интерес к «Правде» был связан с анализом советской политической системы. Традицию комплиментарного описания советского периода «Правды» продолжили работники издательства, ставшего правопреемником советского⁷.

⁴ Андронов С.А. Боевое оружие партии. Газета «Правда» в 1912–1917 годах. Л., 1962; С Ленинской «Правдой»: К 50-летию газеты. Сборник документов и материалов / Ред. коллегия: Н. Киценко и др. Запорожье, 1962; Шнитман А.М. Большевицкая газета «Правда» и болгарское рабочее движение (1912–1914 гг.) Мурманск, 1962; Одесса на страницах «Правды». Сборник статей / [Ред. коллегия: И.М. Коляда (ред.) и др. Одесса, 1962 и др.

⁵ Логинов В.Т. Указ. соч.; Газете «Правда» 75 лет / Вступ. ст. В.Г. Афанасьева. М., 1987; Эпоха — газетной строкой: «Правда» 1917–1967. Материалы из комплектов с сокращениями. М., 1967; и др.

⁶ Корнеев В.В., Козлов Я.В. О финансовой стороне издания газеты «Правда» (март – май 1917) // Россия XXI. 2017. № 5. С. 42–69; Антонов-Овсеенко А.А. Германские деньги в большевистской печати: миф и реальность. Тверь, 2013; и др.

⁷ Правда. 95. Газета на все времена: страницы истории газеты (1912–2007 годы) / Сост. Н.Д. Симакон, Т.Н. Смирнова. М., 2007; «Правда» и Великий Октябрь / Сост. В.В. Трушков.

В целом же, характеризуя сложившуюся историографическую базу для анализа «Правды», можно отметить, что огромная литература по теме, к сожалению, не дает ответов на многие вопросы функционирования издательства в советский период. На сегодняшний день нет качественного анализа кадрового состава издательства, характера информационной политики в зависимости от этапов политического развития государства. Нет сколько-нибудь серьезной оценки хозяйственной и финансовой деятельности издательства после прихода большевиков к власти. До сих пор остаются невосстановленными исследователями многие источники по различным аспектам работы «Правды», хранящиеся в различных архивах. Да и сам вопрос неангажированного подхода к оценке издательства остается решенным в неполной мере.

В фокусе нашего внимания — хозяйственные аспекты работы издательства в первое десятилетие советской власти. Вопросы экономики «Правды» вообще слабо исследованы и требуют масштабного анализа. С опорой на доступные архивные документы можно вполне объективно осветить вопросы хозяйственного развития главного рупора партии. Однако доступные архивные данные по теме рассредоточены по разным архивам и не всегда увязаны друг с другом хронологически и тематически.

Основными источниками для исследования стали материалы трех отечественных архивов. В первую очередь это фонды Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В этом архиве можно выделить несколько фондов разной степени комплектности, посвященных непосредственно «Правде» (Ф. 364, Ф. 790 и др.). Проблемой для исследователя является недостаток данных в этих фондах по хозяйственной деятельности «Правды» за период 1917–1930-х гг. Поэтому более актуальными для нашего исследования оказались материалы фонда Агитпропа ЦК РКП(б) за первую половину 1920-х гг., в которых содержатся как отдельные отчетные материалы по хозяйственной деятельности издательства, так и многочисленная переписка, посвященная урегулированию административно-хозяйственных вопросов, актуальных как для «Правды», так и для других советских газет этого периода.

Не менее важными источниками для работы оказались материалы Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции (Ф. Р-374), хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В них содержатся, как правило, наиболее информативные данные по проблемам развития советской печати в целом и «Правды» в частности. Ревизионные комиссии Наркомата, чьи

отчеты создавались для служебного пользования, давали, как правило, весьма критичную оценку деятельности издательства. В этих документах неоднократно отмечались множественные нарушения и недостатки в работе «Правды», которые практически никогда не фиксировались в публичных источниках. Однако проблемой этого корпуса документов также является их фрагментарность относительно периода 1920-х гг. в целом, в ряде случаев очевидная ангажированность, поскольку ревизоры мало учитывали объективные обстоятельства функционирования издательств и их реальные хозяйственные возможности.

Наконец, еще одним важным источником стали материалы фонда Народного комиссариата внутренней и внешней торговли СССР (Ф. 7927), хранящийся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Документы комитета по делам печати Наркомторга содержат ряд материалов, очерчивавших как структурные аспекты работы издательства «Правда», так и отчетные материалы по финансовой деятельности. Однако этот фонд содержит материалы только за вторую половину 1920-х гг., а материалы, хранящиеся в нем, хотя и носят ключевой характер, также отличаются избирательностью и, зачастую, формализованностью.

Корпус имеющихся работ по теме, а также доступных архивных фондов во многом определяет методологию и методику исследования. Прежде всего, как представляется, анализ хозяйственной деятельности «Правды» невозможен без учета общего характера советской политэкономической систем в 1920-е гг., ее эволюции от начала к концу десятилетия. Также нельзя не учитывать структурно-функциональные характеристики как самого издательства, так и советской медиасистемы в этот период в целом. Важными методическими принципами работы стали критический анализ источников, сравнительный анализ, сопоставление и интерпретация данных.

Общая характеристика хозяйственного развития издательства «Правда» в 1920-е гг.

Процесс хозяйственного развития издательства «Правда» в 1920-е гг. был довольно тернистым, сопровождался сложностями, неизбежными в условиях кризиса периодов военного коммунизма и раннего НЭПа, отсутствия у руководителей печати опыта выпуска крупных изданий, радикальной смены журналистской культуры. Тем не менее, в течение 1920-х гг. «Правда» эволюционировала из отдельного, достаточно небольшого политического издания в одно из крупнейших в рамках СССР издательских объединений, аккумулировавших в себе как производство разных типов изданий,

так и полиграфические мощности, систему распространения печати и рекламные отделения.

В хозяйственном отношении деятельность издательства в основном была подчинена экономической целесообразности. Кроме небольшого периода военного коммунизма перед издательством все время ставились цели организации производства партийной печати на принципах самокупаемости. При этом существенное влияние на хозяйственное развитие издательства оказывали политические процессы. Будучи ключевым партийным издательством в стране, «Правда» часто несла дополнительные хозяйственные издержки, связанные с выполнением необходимых идеологических задач. Вместе с тем, привилегированное положение издательства открывало сравнительно широкий доступ к финансовым и материальным ресурсам, дефицитным для большинства других издательств.

«Правда» в условиях революции и эпохи военного коммунизма. Несмотря на то что история газеты «Правда» отсчитывается с 1912 г., до октября 1917-го довольно сложно говорить о ее существовании как цельного, последовательно функционирующего хозяйствующего субъекта. В течение дореволюционного периода издание неоднократно закрывалось, меняло названия, места выпуска, редакционный состав. Немногие сохранившиеся хозяйственные документы «Правды» этого времени показывают, что издание носило экстраординарный характер, что выражалось, в том числе, и в специфике ведения дел, источниках финансирования и т.п. Например, сохранившиеся финансовые расходные документы издания за сентябрь–декабрь 1917 г. (издание большую часть этого периода выходило под названием «Рабочий путь») представляют собой отрывные листы бумаги, на которых карандашом набрасывались основные (буквально 3–4) статьи расходов. Причем последние обозначались фамилиями людей, которые предоставляли соответствующие услуги (табл. 1)⁸.

Таблица 1

Расходы газеты «Рабочий путь» за 29.09.1917 г.

Статья расходов	Стоимость
Тов. Заубе	150 руб.
Тов. Эллону	35 руб.
За возврат	48 руб. 82 коп.
Итого:	233 руб. 82 коп.

⁸ РГАСПИ. Ф. 364. Оп. 2. Д. 9.

Другие финансовые документы газеты также были весьма специфическими. Полуподпольный характер издания отражался и на характере ведения хозяйственных дел и документации.

Только после прихода большевиков к власти газета начала приобретать черты системного предприятия с регулярными организационными структурами, инфраструктурой и другими атрибутами полноценного медиапредприятия. В конце 1917 г. газета получила собственную контору, полноценный штат сотрудников, производственные мощности.

Формирование «Правды» как системного хозяйствующего субъекта в конце 1917 — начале 1918 г. проходило с опорой прежде всего на экспроприации и конфискации, которые энергично осуществляла новая власть, пытаясь не только ограничить деятельность оппозиционной печати, но и создать собственную систему агитации и пропаганды. Соответственно после октябрьского переворота «Правда» получила в Петрограде собственное помещение, совмещенное с типографией «Рабочее дело», в которой печатались тиражи издания. Вместе с тем, газета начала широко реализовываться за деньги, т.е. перед редакцией была поставлена задача возмездного производства и распространения издания. А вот реклама в первые месяцы официального выпуска «Правды» в ней не размещалась. Мотивация руководства редакции, вероятно, была политической, поскольку в других советских изданиях этот тип контента был вполне допустим и даже востребован.

В марте 1918 г., после переезда советского правительства в Москву, туда же перебралась и редакция «Правды». Поначалу временно разместившись в гостинице «Дрезден», позднее она заняла помещение национализированного здания издательского «Товарищества И.Д. Сытина и Ко» на Тверской. Однако вместе с «Правдой» в здании разместились редакция и контора «Известий ВЦИК», а также несколько других изданий. По воспоминаниям секретаря «Известий» О. Литовского, «три главные советские газеты: “Известия ВЦИК”, “Правда”, “Экономическая жизнь” — разместились в трех этажах флигеля, во дворе дома № 48 по Тверской улице, там, где прежде помещалась буржуазная газета “Русское слово”»⁹. В этом же здании находилась типография товарищества Сытина, получившая после национализации наименование «Красный Маяк». Соответственно типография обслуживала все три находящиеся здесь газеты, а также печатала тиражи еще нескольких сторонних изданий. Всё это предопределило недостаток помещений и стесненность условий, существенно осложнявших деятельность сотрудникам «Правды».

⁹ Литовский О. Так и было. Очерки, воспоминания, встречи. М., 1958 С. 5.

Впрочем, не это стало главной проблемой издания. Препятствиями для развития в этот период являлись: катастрофическая нехватка материальных средств, вплоть до продовольствия для персонала редакции; недостаток профессионализма у штатных сотрудников, следствием чего стало достаточно массовое привлечение к работе профессионалов из числа дореволюционных журналистов¹⁰. Последние не были «идейными», однако умели придать работе более организованный характер¹¹. В целом же, в условиях военного коммунизма концепция хозяйственного развития «Правды» определялась как политическим моментом, так и сложностями экономического развития страны. Номинально деятельность издательства осуществлялась на возмездной основе: газета распространялась за деньги, которыми должна была оплачиваться работа сотрудников, сырье и печать. Финансовых документов за этот период в архивах пока обнаружить не удалось, но по косвенным данным можно утверждать, что реализация газеты не окупала ее выпуск, а постоянно растущий дефицит средств производства приводил к тому, что «Правда», как и большинство изданий этого периода, могла существовать только с помощью натурального снабжения государственными органами. Такая ситуация сохранялась вплоть до конца 1921 г. Только после перехода советской печати к хозрасчетным отношениям хозяйственная деятельность «Правды» начала приобретать рыночный характер.

Вместе с тем, именно в период военного коммунизма началась трансформация «Правды» в издательское объединение. В 1918 г. она была объединена с другой партийной газетой — «Беднота», что отразилось в названии: теперь издательство официально именовалось «Правда и Беднота»¹². У объединения, вероятнее всего, был целый ряд причин, однако не последней из них была экономическая. Редакции сохранили относительную автономию, а вот их управленческие структуры были слиты в единую главную контору¹³. С таким наименованием издательство просуществовало до начала 1930-х гг., хотя уже к середине 1920-х оно не отражало его институционального наполнения.

Объединенное издательство в условиях гражданской войны стало одним из главных производителей периодической печати

¹⁰ Там же. С. 6–8.

¹¹ Причем этот дефицит идейных работников сформировал практику привлечения беспартийных кадров, которая сохранилась как минимум до конца 1920-х гг. См.: ГАРФ Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 3288. Л. 12–12 об.

¹² В дальнейшем для удобства в тексте будет использоваться название «Правда», которое было основным на протяжении большего периода существования издательства.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 891. Л. 42.

Советской республики. Дефицит бумаги вынуждал власти аккумулировать ресурсы в наиболее крупных издательствах, которые выдавали максимально возможные тиражи, распространяемые по стране. Так, «Правда» выпускалась в 1919–1921 гг. разовыми тиражами в 200–250 тысяч экземпляров, а «Беднота» выглядела настоящим гигантом, тиражируясь в количестве до 750–800 тысяч экземпляров ежедневно¹⁴.

«Правда» в условиях новой экономической политики. Такое положение, когда газеты издательства выходили огромными тиражами, продолжалось вплоть до перехода советской печати на хозрасчет. Перевод прессы на новую экономическую модель состоялся в декабре 1921 г. и поначалу имел катастрофические последствия. Редакции и конторы советских газет и журналов не имели опыта работы в условиях рынка. Радикально упали тиражи, закрылось множество изданий. Последствия кризиса сказались и на деятельности «Правды». В течение 1921–1922 гг. тиражи сократились в несколько раз. Так, если в октябре 1921 г., незадолго до перехода на хозрасчет, «Правда» выходила разовым тиражом около 265 тысяч экземпляров ежедневно, то уже в феврале 1922 г. — 75 тысяч¹⁵. «Беднота» сократилась еще существеннее: от 600 тысяч экземпляров в октябре 1921-го до 109 тысяч в апреле следующего года (табл. 2)¹⁶.

Таблица 2

**Тираж наиболее крупных газет с 1 июля 1921 по 1 апреля 1922 г.
(по данным «Книжной летописи»)¹⁷**

Названия газет	1921 г.			1922 г.	
	Июль	Октябрь	Декабрь	Февраль	Апрель
Известия ВЦИК	275 000	275 000	275 000	147 000	–
Правда	200 000	265 000	250 000	75 000	–
Экономическая жизнь	44 000	44 000	44 000	34 000	–
Труд	150 000	–	150 000	50 000	–
Беднота	–	600 000	–	–	109 000
Гудок	75 000	–	75 000	50 000	–

¹⁴ Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны. М., 2002. С. 52.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 917. Л. 12.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Пробелы в таблице означали, что у Книжной палаты не было точных данных по выпуску изданий за эти месяцы.

Негативно сказывался на последствиях перехода «Правды» к хозрасчету и политический фактор. Многие функционеры и рядовые члены партии большевиков болезненно воспринимали рыночные отношения в центральной партийной печати. Так, на проходившем весной 1922 г. XI съезде РКП(б) появление рекламы в «Правде» подверглось острой критике. Сам В.И. Ленин вынужден был выступить в защиту права издательства публиковать коммерческие объявления¹⁸.

Острый кризис печати в стране был преодолен уже к концу 1922 г., однако рост в отрасли долгое время был незначительным. «Правда», несмотря на свое привилегированное положение, восстанавливала функционал достаточно медленно. Так, по итогам 1923 г. средние разовые тиражи основных изданий составили 80 тысяч для «Правды» и 45 тысяч для «Бедноты» (табл. 3). К тому же изменение внутренней политики в стране привело к перераспределению ролей газет внутри издательства. Пережив драматичное падение тиражей в период кризиса, «Беднота» окончательно превратилась в периферийное издание, уступив место основной газете издательства — «Правде».

Таблица 3

Средние разовые тиражи основных газет издательства «Правда» в 1920-х гг.¹⁹

Издание	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Правда (ежедн.)	Ок. 250 000	75 000	Ок. 80 000	н/д	440 000 – 500 000	504 425	573 000	620 000
Беднота (ежедн.)	600 000	110 000	Ок. 45 000	н/д	100 000 – 110 000	Ок. 100 000	100 000	108 000
Комс. правда (ежедн.)	–	–	–	–	100 000 – 130 000	Ок. 100 000	98 400	167 500

В целом же хозяйственное и финансовое положение издательства в условиях хозрасчета быстро улучшилось. Уже в 1923 г. издательство стало регулярно получать чистую прибыль при осуществлении хозяйственной деятельности²⁰. С этого же года началось широкое институциональное развитие: расширение номенклатуры газет и журналов, выходивших в издательстве. При «Правде» начали издаваться литературно-художественный и сатирический

¹⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 45. М., 1961. С. 135.

¹⁹ По данным ГАРФ, РГАСПИ, РГАЭ, РГВА.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 891. Л. 5–8.

«Прожектор» и журнал «Предприятие». Уже в следующем, 1924 г., при издательстве были открыты еще два издания — «Большевик» и «Рабочий корреспондент». Далее, по мере роста и развития предприятия, номенклатура и тиражи выпускаемых изданий постоянно расширялась. Причем это следует считать достижением, поскольку во второй половине 1920-х гг. советская издательская деятельность существенно тормозилась структурными проблемами отечественной экономики. Однако можно утверждать, что существенную роль в развитии издательства в этот период стало играть изменение политики советской государства в области печати в условиях начавшегося сворачивания нэпа.

Переход к плановым началам развития печати в целом благотворно сказался на развитии «Правды». Прежде всего потому, что этот переход способствовал усилению политической значимости издательства и, соответственно, к увеличению государственного внимания и помощи. Значительно улучшилось его материальное положение. «Правда» начала получать ссуды на развитие производственных мощностей²¹, что позволило обзавестись собственной типографией. После того как из здания в середине 1920-х гг. съехало издательство «Известия», существенно расширились используемые площади, что дало возможность активно увеличивать редакционные подразделения и номенклатуру изданий. При этом требование коммерческой эффективности уже не стояло перед издательством, поэтому можно было больше концентрироваться на основных видах контента. Так, с 1926 г. в газете «Правда» были существенно сокращены площади под рекламные объявления, а экспедиционные подразделения издательства с целью оптимизации были частично объединены со структурами «Известий». Словом, политическая целесообразность способствовала снижению хозяйственного фактора в политике издательства.

При этом нельзя сказать, что издательство стало убыточным, резко снизило прибыли или перестало заниматься коммерческой деятельностью. В ревизионных документах в 1929 г. отмечалось, например, что «в доходах Издательства значительное место занимает реклама, поступления по которой за 1928 г. — 794 671 руб., что дало чистой прибыли около 230 тыс. рублей»²².

К концу 1920-х гг. издательство выпускало более десятка только периодических изданий, разовые тиражи которых превышали миллион экземпляров (табл. 4).

²¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 17. Д. 378. Л. 5.

²² ГАРФ Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 3288. Л. 27.

Издания издательства «Правда» в 1917–1929 гг.

Год	Количество изданий	Наименование изданий	Примечание
1917	1	Газета «Правда»	–
1918–1922	2	2 газеты: «Правда», «Беднота»	Разовые тиражи до 800 тысяч экз.
1923	4	2 газеты: «Правда», «Беднота»; 2 журнала: «Прожектор», «Предприятие».	Разовые тиражи газет: ок. 125 тыс. экз.
1924	7	2 газеты: «Правда», «Беднота», 5 журналов: «Большевик», «Предприятие» «Прожектор», «Пролетарий», «Рабочий корреспондент»	–
1925–1926	10	4 газеты: «Правда», «Беднота», «Комсомольская правда», «Пионерская правда» 6 журналов: «Большевик», «Прожектор», «Предприятие», «Рабкор», «Деревенская коммуна», «Под знаменем марксизма»	–
1927–1929	13	4 газеты: «Правда», «Беднота», «Комсомольская правда», «Пионерская правда»; 9 журналов: «Большевик», «Прожектор», «Предприятие», «Рабкор», «Деревенская коммуна», «Коминтерн», «Революция и культура», «Под знаменем марксизма», «Листок юнкора» (прилож.)	Разовые тиражи в 1929 г.: газет — 1002,8 тыс. экз., журналов — 158,3 тыс. экз.

Можно констатировать, что к концу 1920-х гг. издательство «Правда» по объему тиражей являлось одним из крупнейших в СССР, а по количеству газетной продукции было, пожалуй, безоговорочным лидером. При этом политические процессы в стране, приведшие к отстранению многолетнего главного редактора «Правды» Н.И. Бухарина, судя по всему, мало коснулись вопросов хозяйственного развития издательства. Наоборот, в начале 1930-х гг. оно получило новый импульс: в 1931 г. было начато строительство специализированного производственного комбината для «Правды». Сданный в эксплуатацию в 1934 г., он позволил издательству еще больше расширить как номенклатуру изданий, так и общие тиражи.

Ключевые проблемы развития экономики «Правды» в условиях 1920-х гг.

Несмотря на формально радужные цифры развития главного партийного издательства СССР, реальное состояние его хозяйственной деятельности было, судя по архивным данным, сложным. Статус ключевого предприятия печати играл свою роль, и оно получало ресурсов и возможностей несколько больше, чем большинство других издательств. Однако положение в стране было таково, что и «Правда» не могла рассчитывать на удовлетворение многих актуальных потребностей. При этом сложности сопровождали работу издательства весь рассматриваемый период. Однако их природа существенно менялась в зависимости от общей ситуации.

Как уже отмечено, в период гражданской войны «Правда» испытывала те же проблемы, что и вся советская печать: нехватку людей, средств, сырья и оборудования. Переход к хозрасчетным отношениям поначалу не только не решил этих проблем, но и обозначил перед издательством новые вызовы.

Основные производственные мощности, которые «Правда» получила еще в 1918 г., очевидно были недостаточны не только для расширения производства, но и для элементарного поддержания производственной деятельности. Как уже упоминалось, правдинцы в течение 1922–1924 гг. вынуждены были делить помещения с другим советским издательским гигантом — «Известиями». Помещений в бывшей редакции Сытина не хватало, что приводило к регулярным конфликтам и попыткам решить проблемы за счет административного давления. Так, в августе 1923 г. секретариат «Правды» обращался к секретарю ЦК РКП(б) Я.Э. Рудзутaku с жалобой на то, что 20 отделов «Правды» и редакции изданий «Прожектор» и «Предприятие» ютятся всего в 16 комнатах. В документе отмечалось: «...в некоторых маленьких комнатах теснится по 2 по 3 отдела. Комнаты очень миниатюрны (приблизительно 3 арш. в ширину и 8 в длину), только 4 комнаты относительно просторны (двойного размера). Неизбежные условия газетной работы — постоянные посетители. В некоторых отделах (рабочая жизнь, секретариат, информационный, “прожектор” и др.) беспрерывно толчется чужой народ. От шума и тесноты совершенно невыносимо работать. Нет и речи о том, чтобы ответственному редактору отвести отдельную комнату. Когда приходят члены Редакционной Коллегии, то им приходится среди тесноты и шума писать статьи, править материал и т.д. Кроме потери сил и измочаливания нервов, работа при таких условиях не

может иметь точный и целесообразный ход. Ни одна из буржуазных больших газет не работала в таких условиях, в каких приходится работать центральному органу партии»²³. В качестве решения проблемы предлагалось переселить контору «Известий», предоставив освободившиеся помещения «Правде»: «Наиболее целесообразным решением было бы — предоставить Правде всё освободившееся помещение в большом доме, Известиям же отдать наше теперешнее помещение (3-й этаж в доме, во дворе); для конторы же Известий срочно подыскать помещение на одной из главных улиц Москвы в центре города»²⁴.

Понятно, что руководство «Известий» было не в восторге от данных планов и, в свою очередь, активно защищало свои интересы в высших эшелонах власти. Поэтому ситуация с помещениями кардинально не решалась до тех пор, пока «Известия» не переехали в построенное в 1925–1927 гг. собственное здание.

Другой проблемой издательства в первой половине 1920-х гг. были существенные и нерегулируемые выплаты контрагентам в условиях спекуляций первых лет нэпа. В это время «Правда» не имела собственной сети сбора информации или распространения продукции. Не было и собственных типографских мощностей. За все услуги необходимо было платить, причем их стоимость часто была весьма высока, а торговая политика контрагентов достаточно агрессивна. К примеру, государственное информационное агентство РОСТА в этот период регулярно пыталось поднимать расценки на свои услуги для советских газет, что логично вызывало сопротивление издательств.

В фонде Агитпропа ЦК удалось обнаружить любопытное письмо главного редактора «Правды» Н.И. Бухарина, характеризующее данную проблему. Обращаясь в подотдел печати Агитпропа ЦК партии, он писал: «Редакция “Правды” получила от Вас извещение, что на покрытие расходов “Роста” мы будем выплачивать за информацию 160 червонцев. Редакция Правды категорически возражает против этого предложения по следующим мотивам:

- 1) на совещание, обсуждавшее вопрос об увеличении подписной платы Роста, не был приглашен представитель редакции Правды, который мог бы представить мотивы непосредственно совещанию о невозможности для Правды увеличения подписной платы.

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 891. Л. 57.

²⁴ Там же. Л. 58.

- 2) Дело в том, что Правде сейчас приходится сжиматься во всех своих расходах, причем сжатие это доходит до того, что все литературные сотрудники Правды получают крайне незначительное содержание и гонорар. Достаточно сказать, что за статью в 200–300 строк редакция уплачивает автору гонорар в 5 золотых рублей, а, примерно, за интервью репортер получает не более 1 миллиарда. Такие низкие ставки оплаты труда создают тяжелые условия для работы в Правде, но они неизбежно вытекают из существующего крайне тяжелого финансового положения издательства. Новые расходы приведут лишь к новому сокращению гонорара и жалования сотрудникам редакции.
- 3) Нам думается, что покрытие расходов “Роста” должно идти по линии сокращения непроизводственных расходов в самой “Роста”. Нужно сказать, что оплата литературных работников “Роста” примерно раза в три выше оплаты, существующей в “Правде”. Новые расходы по “Правде” соотношение это еще более увеличит.
- 4) Мы считаем, что мы привели достаточно веские мотивы против В/постановления. Мы просим вопрос этот пересмотреть и отменить В/постановление»²⁵.

Эта конфликтная ситуация с РОСТА не была чем-то экстраординарным. Практически все газетные издательства в этот период сталкивались с произволом контрагентов в разных областях своей деятельности. Руководство «Известий», например, в течение 1923 г. через апелляции к Агитпропу вело тяжбы одновременно с типографиями, распространителями печатной продукции и поставщиками информации. Жестко отстаивая свои финансовые интересы, известинцы стремились заместить часть сторонних услуг путем организации собственных подсобных предприятий. «Правда» в этом отношении была менее активна. Складывается ощущение, что руководство издательства оказалось менее подготовлено к рыночным отношениям в отрасли. Так, даже средняя заработная плата сотрудников издательства в этот период была несколько ниже, чем в других крупнейших издательствах²⁶. И руководство «Правды» получало зарплату ниже, чем люди на таких же позициях в других издательствах.

²⁵ Там же. Л. 63. Сохранена орфография оригинала.

²⁶ Бабюк М.И. К вопросу оплаты труда в сфере советских печатных СМИ в период НЭПа (по архивным данным РГАСПИ) // Медиаскоп. Электронный журнал. 2016. № 4 — URL: <http://www.mediascope.ru/2236> (дата обращения 15.07.2025).

Существенные проблемы наблюдались в области типографского обслуживания «Правды». Издательство заявляло о необходимости иметь собственную типографию²⁷, а вынуждено было обслуживаться в тресте «Мосполиграф», работа которого нередко вызывало шквал нареканий²⁸.

За распространение своей продукции издательство в том же 1923 г. вынуждено было отдавать контрагентам 16–40 % от стоимости изданий²⁹.

Было бы неверным утверждать, что сотрудники «Правды» не пытались решать эти проблемы. Их деятельность была, возможно, менее напористой, чем у коллег, однако в документах 1922–1925 гг. можно отметить регулярные усилия руководства издательства по решению данных проблем. Так, в частности, с ноября 1923 г. при издательстве заработало собственное предприятие по распространению продукции. Предпринимались попытки, как выше сказано, получить в свое распоряжение дополнительные помещения и типографские мощности. Велась работа по снижению себестоимости продукции издательства. Всё это в совокупности с общим оздоровлением экономики страны после кризиса начала 1920-х гг. дало вполне позитивные результаты. Как уже отмечено, по итогам 1923–1924 финансового года издательство вышло на самоокупаемость и начало аккумулировать прибыль.

Однако к середине 1920-х гг. издательство, как и вся пресса, начало сталкиваться с новыми проблемами, связанными как с болезнями роста, так и со структурными проблемами экономики советской печати.

В первую очередь речь шла о кризисе существующей ресурсной базы. Преодолев кризис начала 1920-х гг., советские газетно-журнальные издательства к середине десятилетия существенно нарастили производство печати, во многом превысив дореволюционные показатели. Однако уже после 1925 г. рост производства прекратился и, в отдельных случаях, даже началось его снижение. Причины этого были системные. Развитие печати осуществлялось в основном на базе ресурсов, оставшихся от периода Российской империи. К середине 1920-х гг. основанный на использовании этих ресурсов экстенсивный рост себя исчерпал. Существовавшие в стране бумажные фабрики не могли обеспечить возросший спрос на сырье,

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 890. Л. 5.

²⁸ Там же. Л. 3.

²⁹ Там же. Д. 891. Л. 60.

а закупка за рубежом была сложной и требовала дефицитной валюты. Результатом этого стали регулярные «бумажные кризисы», которые заставляли издательства сокращать тиражи или количество полос в изданиях. Схожая проблема была с типографским оборудованием. В стране оно не производилось, а закупки были нечастными и не всегда качественно спланированными. Следствием были нехватка оборудования, низкое качество печати, регулярные задержки.

«Правда» находилась в относительно привилегированном положении, получая сырье и технику в преимущественном порядке. Однако и для нее данные проблемы сыграли роль существенного тормоза для развития. Так, после 1925 г. и почти до конца десятилетия тиражи основных газет издательства либо не увеличивались совсем, либо росли незначительно. При этом рост тиражей той же газеты «Правда» был в каком-то роде обманчивым. Так, в 1924–1925 гг. газета перешла на 8-полосный формат, а уже в 1926–1930-х гг. регулярно вынуждена была переходить на 6-полосный. Это позволяло существенно экономить бумагу и финансы, однако происходило во многом вынуждено. Справедливости ради, сокращение числа полос в условиях дефицита бумаги было повсеместным явлением.

В области полиграфии положение издательства во второй половине 1920-х гг. резко улучшилось, поскольку оно получило в свое распоряжение мощную типографию, в которой трудилось более 700 работников. На расширение типографских мощностей и обновление оборудования издательство потратило в течение 1926–1928 гг. более 1238,6 тыс. рублей своих и заемных средств³⁰. Из бюджета в 1925–1926 финансовом году даже была выделена ссуда на дооборудование типографии, которая была погашена в следующем же году государственной субсидией³¹. Однако все это не снимало проблем печати. Качество ее было зачастую невысоким, наблюдался дефицит сырья (шрифтов, металла и т.п.), сравнительно большим был процент брака³².

В определенной степени ритмичное хозяйственное развитие издательства тормозилось необходимостью содержать политически значимые, но не всегда рентабельные издания. В документах эта проблема практически никогда не фигурировала, однако простейший анализ финансовых документов показывает, что больше половины

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 3288. Л. 27.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 17. Д. 378. Л. 5.

³² ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 3288. Л. 28.

изданий «Правды» были в этот период нерентабельными. В первую очередь это касалось «Бедноты» и «Комсомольской правды», которые во второй половине 1920-х гг. были системно убыточными³³. Тем не менее, их выпуск был стабильным, а тиражи даже росли, поскольку их политическая функция только актуализировалась.

Не менее острым для советской прессы во второй половине десятилетия, в том числе и для «Правды», являлся вопрос персонала. Это было связано, прежде всего, с резким ростом издательства, который привел к увеличению числа сотрудников, но, неизбежно, к «размыванию» идейно-политического уровня персонала. Так, если к концу 1923 г. в издательстве трудилось около 250 человек³⁴, то уже в 1929 г. (с учетом появившейся типографии) — более полутора тысяч³⁵. Эта проблема для издательства, как отмечалось в ревизионных документах, разворачивалась в двух плоскостях — социальной и профессиональной. Первая была связана с тем, что приходилось задействовать в работе большое количество политически нейтральных, а то и классово неблагонадежных людей. Так, в редакции «Правды» на 1929 г. партийная прослойка составляла всего 28,6%. В «Бедноте» членов партии было еще меньше — 12 из 96 человек, т.е. всего 12,5% от общего числа сотрудников³⁶. Еще меньше членов партии было в главной конторе издательства. Дополнялась эта проблема тем, что в редакциях трудились люди с «чуждым» социальным происхождением или просто близкие родственники, что создавало конфликт интересов³⁷. Трудно сказать, насколько эти проблемы оказывали влияние на качество работы издательства, однако с точки зрения контролирующих органов недостаточная политическая «чистота рядов» была серьезной проблемой.

В профессиональном смысле сказывалась недостаточная квалификация персонала издательства. Это выражалось в низкой производительности труда сотрудников, неэффективной его организации, нарушении дисциплины и т.п. Впрочем, в этом отношении «Правда» была в несколько лучшем положении, чем большинство других издательств. Находясь в столичном регионе и имея привилегированное положение, издательство могло себе позволить набирать несколько более качественный персонал.

³³ РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 64. Л. 8–10.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 891. Л. 8–9.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 3288.

³⁶ Там же. Л. 26.

³⁷ Там же.

Наконец, нельзя не сказать и о проблемах управления издательством. Недостаточно высокий уровень профессионализма в полной мере касался и организации труда на предприятии. Как раз судя по данным ревизионных органов, низкое качество управления было одной из ключевых проблем в этот период. Речь шла об отсутствии адекватного планирования, слабой увязке работы подразделений издательства, многочисленных нарушениях трудовой и финансовой дисциплины, поощряемых начальством. Такие факты наблюдались и ранее, однако если в начале десятилетия их можно было объяснять становлением издательского дела, то к концу десятилетия они указывали на системные недостатки управления. Так, коллегия наркомата рабоче-крестьянской инспекции весной 1929 г. отмечала: «...по издательству “Правда” — при наличии 13 самостоятельных и вполне автономных редакций, Заведующий Издательством формально подчинен лишь редколлегии газеты “Правда”, фактически же действует вполне самостоятельно. Такое организационное построение вызывает полное отсутствие увязки в работе как редакций между собой, так и Зав. Издательством с редакциями»³⁸. Здесь отмечалось, что «вопросам улучшения аппарата и изучения личного состава со стороны издательства не уделялось достаточного внимания», а «отсутствие наблюдения и финансового контроля за деятельностью издательства со стороны вышестоящих организаций способствовало созданию ряда ненормальностей в его деятельности»³⁹. На практике недостатков организации и управления в издательстве было даже больше. В частности, одним из симптомов развития издательства стала бюрократизация системы управления. Политическое руководство прессой постоянно требовало от издательств оптимизации работы, сокращения персонала и расходов. Однако «Правда», как, впрочем, и другие предприятия, имитируя эти процессы, очень быстро возвращалось к практике роста издержек, нарушений финансовой дисциплины, увеличения штатов и т.п.

В целом же, несмотря на указанные проблемы, издательство «Правда» к концу 1920-х гг. прошло колоссальный путь, превратившись из небольшого предприятия в крупнейшее в СССР газетно-журнальное объединение. Однако его потенциал пока еще далеко не раскрылся в силу характера советской экономики того периода. Буквально через несколько лет, в условиях индустриализации, «Правда» получила мощнейший импульс к развитию.

³⁸ Там же. Л. 12.

³⁹ Там же.

Финансовые аспекты работы издательства в условиях 1920-х гг.

Финансовые документы «Правды» за 1920-е гг., к сожалению, сохранились не в полном объеме. Архив издательства, хранящийся в РГАСПИ, довольно обширен, однако сведения о его экономике и финансах за этот период довольно скудны. По ним сложно составить полноценную картину работы «Правды». Существенным образом проясняют ситуацию с финансами издательства фонды государственных органов, так или иначе связанных с регулированием работы печати в 1920-е гг. В фондах ГАРФ и РГАЭ удалось обнаружить ряд данных, иллюстрирующих обороты и бюджет издательства за разные годы. Их совокупность позволяет сформировать относительно цельную картину производственной и финансовой деятельности издательства.

По результатам их анализа можно констатировать, что финансовые результаты отражали процесс постоянного производственного и институционального роста издательства и довольно высокий уровень экономической эффективности его работы. При этом документов по периоду военного коммунизма пока обнаружить не удалось, но после перехода печати на самокупаемость издательство демонстрировало уверенный рост оборотов. Так, например, с 1923 по 1927 г. они выросли более чем в 6,5 раз (табл. 5). В 1928–1929 финансовом году, судя по имеющимся данным по доходам и расходам, обороты издательства продолжали расти.

Такой рост оборотов был связан с активным расширением номенклатуры изданий и объемов производства издательства в течение всех 1920-х гг. Взрывной характер этого роста в течение 1923–1924 гг. был обусловлен прежде всего эффектом низкой базы, когда простое восстановление внутреннего рынка стимулировало опережающие темпы развития издательства. К середине десятилетия рост доходов и расходов «Правды» несколько замедлился, поскольку определявшие его факторы исчерпали свое действие. Хорошо наблюдаемое по табличным данным сокращение роста и даже снижение оборотов в 1925–1926 гг. было вполне объективным процессом, характерным, как уже упоминалось выше, для системы советской печати в целом⁴⁰. Однако, несмотря на сотрясавшие отрасль во второй половине 1920-х гг. сырьевые и производственные кризисы, рост производственной и, соответственно, финансовой активности издательства не прекращался. Связано это было также с тем, что, наряду с еще несколькими крупнейшими издательствами, «Правда» была ключевым произ-

⁴⁰ См. например: РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 194. Л. 31.

Обороты издательства «Правда» (1923–1927 гг.) (руб.)⁴¹

Издание	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
ПРАВДА	1 050 327,99	3 754 662,14	5 414 462,97	5 476 305,58	7 048 672,69
БЕДНОТА	344 039,78	616 709,74	742 942,34	677 572,09	730 871,52
КОМС. ПРАВДА	нет	нет	449 096,38	826 300,97	767 801,72
ПРОЖЕКТОР	86 653,68	263 647,39	225 997,31	168 462,24	242 686,86
БОЛЬШЕВИК	нет	83 411,97	206 328,26	309 150,53	450 443,84
ПРЕДПРИЯТИЕ	35 943,44	128 129,75	146 940,83	66 645,86	68 764,70
РАБ. КР. КОРР.	нет	29 750,73	27 098,88	25 450,99	32 751,97
П/ЗНАМ. МАРКСИЗМА	нет	нет	45 814,71	54 692,68	60 229,81
ДЕРЕВЕН. КОММУНИСТ	нет	нет	57 019,99	74 932,88	56 675,63
КНИГИ и БРОШЮРЫ	3 888,98	21 011,88	69 206,61	96 812,61	68 158,58
ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА	нет	нет	нет	нет	52 898,76
КОМИНТЕРН	нет	нет	нет	нет	40 139,65
ЛИСТОК ЮНКОРА	нет	нет	нет	нет	1734,38
РЕВОЛ. И КУЛЬТУРА	нет	нет	нет	нет	12 085,61
НЕ РЕАЛИЗ. ИЗДАНИЯ	6 686,62	76 185,44	115 278,69	119 319,85	нет
РАЗНЫЕ (срыв, мешки, пр.)	25 950,91	141 080,82	225 872,43	362 255,48	556 444,82
ИТОГО:	1 553 490,80	5 114 549,86	7 726 060,01	8 257 901,76	10 190 360,54

⁴¹ РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 64 Л. 7.

водителем периодической печати в стране. Несмотря на быстрый рост количества издательств в 1920-е гг., именно крупные предприятия обеспечивали до 50% выпуска периодики. При этом качество этой продукции было выше, а себестоимость ниже, чем у большинства периферийных конкурентов. Иначе говоря, «Правда» решала не только актуальные информационные задачи, но и была востребована как эффективный центр производства, без которого было невозможно насытить советский рынок печати.

Из года в год издательство демонстрировало довольно высокую эффективность, поскольку общее сальдо доходов и расходов в течение практически всего периода было положительным. Так, даже в сложном для советской печати, первом после острого кризиса, 1923 г., «Правде» удавалось свести большинство месячных балансов с уверенной прибылью⁴². А по мере выхода на стабильную траекторию развития издательство демонстрировало все большую финансовую эффективность. Так, в 1926 г. чистая прибыль издательства составила 266 793 руб., в 1927-м — 970 570, а в 1928-м — 546 544 руб. При этом основным источником прибыли издательства была газета «Правда». На ее долю приходилась львиная доля чистой прибыли. Так, в 1927 г. на издание газеты было потрачено 5 920 055 руб. 49 коп., а прибыль от ее выпуска и реализации составила 6 841 438 руб. 10 коп.⁴³ Выпуск других газетных изданий — «Беднота», «Комсомольская правда» и «Пионерская правда» — принес в этом году убыток в 91 841 руб. 68 коп., 74 535 руб. 89 коп. и 13 573 руб. 88 коп. соответственно. Вообще, наличие планово убыточных изданий для «Правды» в этот период было нормой: 8 изданий в 1927 г. были убыточными и только 5 прибыльными⁴⁴.

Расходы издательства «Правда» выглядели следующим образом (табл. 6).

Таблица 6

Расходы издательств «Правда» в 1926–1928 гг. (руб.)⁴⁵

Вид расходов	1926 г.	%%	1927 г.	%%	1928 г.	%%
Производственные	4 597 027	61,2	5 373 134	63,4	5 713 493	61,2
Редакционные	1 575 006	21,0	1 671 613	19,7	2 141 416	22,9
Экспедиционные	987 394	13,1	1 091 972	12,9	1 207 074	12,9
Общие админ. и торг.	354 434	4,7	341 110	4,0	280 868	3,0

⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 891. Л. 5–9.

⁴³ РГАЭ. Ф. 7927 Оп. 1. Д. 64. Л. 9.

⁴⁴ Там же. Л. 5.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 3288. Л. 70.

Ключевой статьёй расходов «Правды» в этот период была закупка бумаги. В стране ощущался ее дефицит, который покрывался импортом и отечественным производством. Сырье из обоих источников было дорогим, а высокие тиражи газет и журналов приводили к тому, что на закупку бумаги уходило до 45–48% от общих расходов издательства. Так, в 1927 г. на закупку бумаги было потрачено 4 061 614 руб. 95 коп., что составило 47,9 % от общих расходов издательства. Для сравнения, на типографскую печать изданий ушло 1 311 518 руб. 71 коп., или 15,47% от всех расходов.

Доходы издательства в 1920-е гг. были вполне типичными для отрасли и состояли из поступлений от подписки, продажи изданий в розницу и рекламы. Также небольшая прибыль приходилось на реализацию непериодических изданий (табл. 7).

Таблица 7

Доходы издательств «Правда» в 1926–1928 гг. (руб.)⁴⁶

Вид доходов	1926 г.	%%	1927 г.	%%	1928 г.	%%
Подписка	5 895 227	75,8	6 654 791	70,4	7 183 207	72,6
Розница	1 470 088	18,9	2 188 726	23,2	2 033 144	20,6
Объявления	331 128	4,25	545 913	5,8	655 159	6,6
Непериод. издания	84 212	1,05	57 970	0,6	17 885	0,2

Такая структура доходов отражала специфику развития печати во второй половине 1920-х гг., когда уже была хорошо налажена система подписки в стране и существенно сокращена рекламная активность в партийных изданиях. В первой половине 1920-х доходы от рекламы в газете «Правда» могли доходить до 20–27% от общей прибыли⁴⁷. Доходы от реализации газет в розницу также несколько снижались в процентном отношении по мере развития рынка.

Заключение

Несмотря на особый статус «Правды» как ведущего партийного издательства, организация его хозяйственной деятельности в 1920-е гг. не отличалась особым характером. После перехода в начале 1920-х гг. к хозрасчетным отношениям в отрасли она строилась на возмездной реализации продукции потребителям при возмездном же получении ресурсов для ее производства.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 891. Л. 5–8.

Хозяйственная деятельность издательства в известной степени опосредовалась политической целесообразностью, поскольку она перманентно расширялась за счет выпуска не всегда рентабельных, но политически востребованных изданий. Однако это не снимало с «Правды» необходимости «жить по средствам», окупать свою деятельность, чего удавалось достигать прежде всего за счет больших объемов производства своей основной продукции — ежедневной массовой газеты. В целом же в течение практически всех 1920-х гг. «Правда» демонстрировала уверенный рост производства продукции и прибылей, была рентабельным предприятием.

При этом нельзя забывать о том, что хозяйственные и финансовые успехи издательства были не только следствием эффективного управления. «Правда» пользовалась всеми преимуществами политически значимого предприятия, расположенного в центре страны, имеющего преимущественный доступ к наиболее ценным и дешевым ресурсам и эффективной логистике. Руководство издательства в полной мере пользовалось этими возможностями. При этом ограничения на хозяйственную деятельность «Правды» накладывались самой политической системой: в партийных кругах критиковались как публикация объявлений в партийной прессе, так и некоторые методы работы издательства.

References

Andronov S.A. *Boevoye oruzhie partii. Gazeta "Pravda" v 1912–1917 godakh* [The Party's Fighting Weapon: The Newspaper *Pravda* in 1912–1917]. Leningrad: Lenizdat, 1962. 483 p.

Antonov-Ovseyenko A.A. *Germanskii den'gi v bol'shevistskoy pechati: mif i real'nost'* [German Money in the Bolshevik Press: Myth and Reality]. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet, 2013. 99 p.

Babyuk M.I. *K voprosu oplaty truda v sfere sovetskikh pechatnykh SMI v period NEPa (po arkhivnym dannym RGASPI)* [On Remuneration in the Sphere of Soviet Print Media during the NEP Period (Based on Archival Materials from RGASPI)] // *Mediaskop*. 2016. Issue 4. — URL: <http://www.mediascope.ru/2236>

Gazeta "Pravda" 75 let [Seventy-Five Years of the Newspaper *Pravda*] / Introduction by V.G. Afanas'ev. Moscow: Pravda, 1987. 62 p.

Korneyev V.V., Kozlov Ya.V. *O finansovoy storone izdaniya gazety "Pravda" (mart–may 1917)* [On the Financial Aspects of Publishing the Newspaper *Pravda* (March–May 1917)] // *Rossia XXI*. 2017. N 5. P. 42–69.

Loginov V.T. *Leninskaya "Pravda". 1912–1914 gg.* [Lenin's *Pravda*, 1912–1914]. Moscow: Politizdat, 1972. 408 p.

Molchanov L.A. *Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [Russia's Newspaper Press during the Revolution and the Civil War]. Moscow: Izdatprofpress, 2002. 271 p.

Odessa na stranitsakh "Pravdy": sbornik statey [Odessa in the Pages of *Pravda*: A Collection of Articles] / Ed. by I.M. Kolyada. Odessa: Knizhnoye izdatel'stvo, 1962. 148 p.

Poppel L. The Rhetoric of *Pravda* Editorials: A Diachronic Study of a Political Genre. Stockholm: Sweden by Intellecta DocuSys, 2007. 306 p.

"*Pravda*" 95. *Gazeta na vse vremena: stranitsy istorii gazety (1912–2007 gody)* [*Pravda* 95: A Newspaper for All Times. Pages from the History of the Newspaper (1912–2007)] / Comp. by N.D. Simakov, T.N. Smirnova. Moscow: Redaktsiya gazety "*Pravda*", 2007. 167 p.

"*Pravda*" i *Velikiy Oktyabr*' [*Pravda* and the Great October] / Comp. by V.V. Trushkov. Moscow: Redaktsiya gazety "*Pravda*", 2017. 606 p.

Shnitman A.M. *Bol'shevistskaya gazeta "Pravda" i bolgarskoye rabocheye dvizhenie (1912–1914 gg.)* [The Bolshevik Newspaper *Pravda* and the Bulgarian Workers' Movement (1912–1914)]. Murmansk: Murmanskii gosudarstvennyy pedagogicheskii institut, 1962. 78 p.

White J.D. The First *Pravda* and the Russian Marxist Tradition // *Soviet Studies*. 1974. Vol. 26. No. 2. P. 181–204.

Поступила в редакцию
30 июля 2025 г.